

Резиденция герцога Аделаира, зал Совета.

Сион и Ханетт были вызваны Роббинсом ближе к вечеру.

Они смутно догадывались, для чего их вызвали, но не были уверены.

Они знали, что если заговорят первыми, то их скорее защитят, нежели очернят.

Они никак не могли быть наказаны за такую глупость.

"...У меня к вам личный вопрос, и я надеюсь, что вы сможете ответить на него честно".

Роббинс повернулся к Сиону, как только тот сел.

Конечно, он мог бы спросить у Ханетт, но она всегда отмахивалась от него, когда речь заходила о чем-то подобном.

Лучше было спросить у Сиона, ее жениха, постороннего человека.

" В чем дело?"

"Насколько я понимаю, сегодня произошел спор между Ханет и Седриной. Говорят, ты вмешался... можешь объяснить, что произошло?"

Он надеялся на это, впрочем, все складывалось так, как он и ожидал.

Сион на мгновение потерял дар речи от абсурдности всего этого.

Спрут даже не вздрогнул, просто молча слушал.

"...Герцог Аделаира, я собирался молчать, так хочет моя сестра, и я не хотел расстраивать ее из-за пустяков".

"Расскажи мне, что ты видел. Я не могу судить о тебе, основываясь на одной стороне истории".

"Уверю тебя, Седрин, сама виновата в том, что произошло сегодня. Она открыто называла мою невесту стервой, насмеялась над ней и говорила, что она сука, которая делает только стервозные вещи. Я что, должен стоять в стороне и позволять этому и дальше происходить?".

Роббинс стиснул челюсти, пытаясь выдавить из себя слова.

Точнее, он был охвачен смущением и едва сдерживал гнев, который грозил вырваться наружу.

Очевидно, Седрин упомянула, что Сион прервал ее разговор с Ханетт.

Было непростительно, что она устроила переполох, а потом пыталась это скрыть.

"Ханет, то, что сказал Сион, правда?"

"Я спросил, правда ли это".

"...Да, Седрин сделала первый шаг, а я попыталась отмахнуться от нее, и тогда Сион увидел это".

Ханетт ответила небрежно, избегая взгляда Роббинса.

Прежде всего, Роббинс никогда не поощрял и не хвалил дочь.

Он всегда говорил ей делать домашнюю работу, и всякий раз, когда она пыталась что-то сделать, он останавливал ее.

Он был ее отцом, герцогом Аделаира, но каким-то образом он был просто еще одним в этом ряду.

"Хех... ты не возражаешь, если я вызову Седрин, чтобы спросить ее?"

"Я не против, если только она не возражает".

"...я тоже не возражаю".

Роббинс встал и потянулся за пиджаком на своем столике.

С грубым толчком дверь открылась, явив служанку.

"Позовите Седрин".

"Да, сэр".

Роббинс позвонил в колокольчик и попытался сдержать свои бушующие эмоции.

Ханет всякий раз, когда это случалось, пыталась разыграть его, но она никогда не лгала.

Сион мог быть ее женихом, но у нее было достаточно оправданий, чтобы выступить перед ним.

Прохладно

Седрин поспешила в кабинет и застала их обоих там.

Прежде чем она успела ощутить прохладную атмосферу, первым заговорил Робинс.

"Отвечай мне правду. Ты назвала свою сестру ничтожеством?"

"Что? Это....."

"Я сказал, отвечай на факты, а не оскорбляй свою сестру!"

кричит Роббинс, и Седрин медленно осознает, что произошло.

Ей уже говорили об этом раньше, но он всегда отсылал ее прочь со словесным упреком.

Возможно, на этот раз он поступит так же.

"О, да, но....".

"Ты уродливая скотина!"

"Фу!"

Как по команде, Роббинс выбросил руку в сторону Седрин.

Седрин от удара упала на лицо, а Сион и Ханет поднялись на ноги.

"Я предупреждал тебя не делать этого, а теперь ты сама попала в беду!"

"Ах... отец..."

"Ни один дворянин не может унижать твою сестру в лицо, и знаешь почему? Потому что она моя дочь и старшая дочь герцога Аделаира! Как смеешь ты, так называемая сестра, делать такие замечания!"

Роббинс выплеснул свой гнев, заставив комнату содрогнуться.

Ханетт была шокирована этим зрелищем, а Сион мог лишь спокойно наблюдать за происходящим.

"Да, твоя сестра могла бы проигнорировать тебя и уйти. Но неужели ты думаешь, что Сион оставит это без внимания, когда его невесту оскорбляют у него на глазах?".

"Я... Я...."

"Ты знаешь, что ты сделала? Ты оскорбила достоинство маркиза Сиона Регарда, выставив себя на посмешище! Ты считаешь маркиза Регарда недостойным, о дочка, ведь я сам совершил этот грех?"

Роббинс оглянулся, затем собрался уходить.

Сион и Ханетт уставились на него, затем поспешили за ним.

Он схватил со стены меч и быстро достал его.

"Этим мечом я накажу тебя и попрошу прощения у маркиза Регарда. Возможно, этого будет достаточно, чтобы убедить Сиона Регарда простить меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/87186/3006629>